

становится самоцелью для студента, однако осознается как необходимое условие коммуникации, а подбор упражнений для активного усвоения грамматики должен обеспечивать овладение русской речью.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Иванова, Т. М. Система принципов и приёмы обучения лексико-грамматическим явлениям русского языка как иностранного на основном этапе изучения РКИ (на примере словообразования) / Т. М. Иванова // Гуманитарный вектор. Серия: Филология, востоковедение. – 2012. – № 4. – С. 256–262.

ОБ ИЗУЧЕНИИ ПРОИЗВОДНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ СО ЗНАЧЕНИЯМИ ЕДИНИЧНОСТИ И НЕВЗРОСЛОСТИ В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ

Окуневич Ю. А.

Гродненский государственный медицинский университет

Для выражения словообразовательного значения единичности в русском языке используются следующие модели:

1) существительные со значением множества (в форме единственного числа), обозначающие родовые названия овощей, фруктов, природных предметов, украшений (в форме множественного числа) + суффикс *-ин(а)/-к(а)* = существительное со значением отдельной единицы/штуки: *картофель – картофелина, горох – горошина, виноград – виноградина, фасоль – фасолина; жемчуг – жемчужина; бусы – бусина, бисер – бисерина; шоколад – шоколадка, морковь – морковка* и непродуктивная модель *лук – луковица*.

2) существительные с семантикой множества (неисчисляемые, но позволяющие выделить отдельную единицу), обозначающие виды пищевых продуктов, сельскохозяйственных культур и т.п., а также существительные, называющие вкусовое ощущение + суффикс *-инк(а)* = одна единица однородной массы, имеющая оттенок уменьшительности: *макароны – макаронина, чай – чаинка, крупа – крупинка; шерсть – шерстинка, ворс – ворсинка, пыль – пылинка, сор – соринка, песок – песчинка, трава – травинка, пух – пушинка, снег – снежинка, лёд – льдинка, дождь – дождинка; горечь – горчинка, перец – перчинка, кислота – кислинка, острота – остринка*.

Производные двух обозначенных нами моделей прежде всего находят отражение в разговорной речи [1, с.158–160], причем преимущественно в ситуациях бытового внутрисемейного общения (например, приготовление пищи).

3) существительные только единственного числа со значением свойства и состояния + суффикс *-инк(а)* = существительное со значением небольшой

(легкой) степени чувства: *грусть – грустинка, задор – задоринка, смех – смешинка*. Данная модель характерна для публицистической речи.

Несмотря на то, что в суффиксе *-ин* может ощущаться семантика увеличительности, производные типа *виноградина, картофелина* могут характеризоваться не только прилагательными *крупная, большая*, но и антонимичным прилагательным *маленькая (большая картофелина – маленькая картофелина)*. Кроме того, дериваты с суффиксами *-ин* и *-к* сочетаются с числительными (*Купи, пожалуйста, две морковки. Дай мне три картофелины*).

Слова типа *кислинка* чаще всего употребляются в форме творительного падежа с предлогом *с* в значении несогласованного определения: *Компот был вкусный, хоть и с кислинкой*. Производные типа *крупинка, грустинка* могут иметь при себе определения *маленькая/небольшая*, а также собственные, которые отражают специфические свойства предмета, названного мотивирующим словом: *тоненькая шерстинка, прозрачная льдинка, лёгкая грустинка*.

Значение незрелости выражается при помощи следующей словообразовательной модели: родовое название животного/название самца животного + суффикс *-онок(-енок)* = 'незрелое животное, детеныш': *кот – котенок, мышь – мышонок, слон – слоненок, медведь – медвежонок, утка – утенок, лиса – лисенок*. Яркость суффикса позволяет выявить аналогичное значение в супплетивных образованиях типа *лошадь/конь – жеребенок, свинья – поросенок, корова/бык – теленок, собака – щенок*. С явлением супплетивизма учащиеся знакомятся на примерах из области морфологии: *идти – шел, быть – есть, человек – люди, ребенок – дети*. При изучении производных существительных также необходимо использовать данное понятие, поскольку супплетивные образования заполняют соответствующие лакуны в словообразовательных гнездах. Так, приведенные выше слова входят в тематическую группу названий животных и содействуют укреплению принципа системности в словообразовании [2].

Необходимость в овладении тематической группой «названия животных», а также наиболее продуктивными словообразовательными моделями единиц данной группы возникает при общении с иностранными студентами на тему семьи, домашних животных, а также при изучении русского быта и русского фольклора.

Заметим, что при работе с существительными со значением незрелого существа необходимо указать учащимся на особенности образования форм множественного числа с помощью аффикса *-ат(а)/-ят(а)*: *котенок – котята, мышонок – мышата, теленок – телята*. Модель с суффиксом *-онок* достаточно легко усваивается иностранными учащимися, они с удовольствием принимают участие в словообразовательной игре на построение таких производных и практически не путают пары слов типа *мышонок – мышка*.

Необходимо также акцентировать внимание на том, что присоединение продуктивного стилистического суффикса *-к(а)* к названиям бытовых предметов, продуктов, овощей и т. п. придает производным разговорную

окраску: *табурет* – *табуретка*, *картофель* – *картошка*, *редис* – *редиска*, *сельдь* – *селедка*.

Следует подчеркнуть, что при коммуникации в разговорной речи возникает необходимость в обозначении отдельных предметов, выделяющих их на фоне целого класса (*книжка*, *шоколадка*, *картофелина* и т. п.). Обозначение индивидуальности осуществляется преимущественно при помощи разговорных образований, а также существительных, образованных по моделям со значением единичности и невзрослости.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Земская, Е. А. Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. – Изд. 3-е. – М. : ЛКИ, 2007. – 221 с.
2. Красильникова, Л. В. Взаимосвязи словообразования с другими уровнями языковой системы / Л. В. Красильникова // *Stephanos*. – 2014. – № 5. – С. 10–20.

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ СЛОЖНЫХ КВАНТИТАТИВОВ СО СКОБКАМИ

Пустошило Е. П.

Гродненский государственный медицинский университет

Квантитативы – это синтаксемы, представленные сочетанием количественного слова с исчисляемым: *три человека*, *восемьдесят пять целых и пять десятых процента*, *сто один студент*, *трое суток*, *много дел* и т. п. Такое понимание квантитативов представлено в работах М. В. Всеволодовой [1], М. И. Конюшкевич [2].

Являясь ядром категории количественности [1, с. 69], квантитативы широко используются в устной и письменной речи в текстах различных стилей и жанров. Наиболее высока их частотность в научных текстах при описании экспериментов, статистических данных, показателей исследования и т. п. В нашей статье представлены некоторые результаты исследования, материалом для которого стал первый вариант (до редакторской правки) сборника материалов республиканской научно-практической конференции студентов и молодых ученых (ГрГМУ, 28-29 апреля 2022 г.) [3]. Мы намеренно изучали черновой неотредактированный вариант сборника, чтобы проследить, как квантитативы функционируют в речи носителей языка (в данном случае в научных медицинских текстах), насколько системны нарушения той или иной нормы, каковы тенденции ее возможного развития.

Данная публикация посвящена функционированию сложных квантитативов типа $\text{Num}_1 + (\text{Num}_2 + \text{Nom}_2) + \text{Nom}_1$ либо $\text{Num}_1 + (\text{Num}_2 + \text{Num}_3) + \text{Nom}_1$, где *Num* – имя числительное, а *Nom* – имя